

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.13.26.061

Регулирование доступа к устойчивым источникам энергии в рамках международного «мягкого права»

Аратский Илья Дмитриевич

Магистр юридических наук
аспирант кафедры международного права,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: Aratskiy1996@gmail.com

Аннотация

Развитие современного состояния регулирования доступа к устойчивым источникам энергии (УИЭ) в рамках международного «мягкого права» приобретает все большую значимость ввиду необходимости оперативного глобального энергетического перехода к более устойчивой энергетике. Всеобщий доступ к УИЭ является фундаментом такого перехода, что обуславливает важность регулирования исследуемого доступа в рамках «мягко-правовых» инструментов. Целью статьи является анализ текущего состояния регулирования доступа к УИЭ в рамках международного «мягкого права» применительно к основным международным актам в рассматриваемой сфере, равно как изучение доктрины международного права в исследуемой области. В результате исследования сделаны следующие выводы. Во-первых, доступ к УИЭ в доктрине рассматривается в рамках более абстрактных, «политизированных» инструментов «мягко-правового» характера. Во-вторых, доступ к УИЭ применительно к документам органов ООН преимущественно отражен в актах Второго комитета Генеральной Ассамблеи, Экономического и социального совета, а также Совета по правам человека и пяти региональных экономических комиссий. В-третьих, в современных документах «мягко-правового» характера сделан акцент на необходимости достижения доступа к УИЭ для наименее развитых стран и уязвимых слоев населения практически без учета интересов населения развитых и развивающихся стран. Данная научная работа является попыткой автора отразить не изученное в рамках отечественных правовых реалий регулирование доступа к УИЭ в рамках международного «мягкого права».

Для цитирования в научных исследованиях

Аратский И.Д. Регулирование доступа к устойчивым источникам энергии в рамках международного «мягкого права» // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 439-450. DOI: 10.34670/AR.2022.13.26.061

Ключевые слова

Международное право, «мягкое право», устойчивое развитие, доступ к устойчивым источникам энергии, документы органов ООН.

Введение

Феномен «мягкого права» не является новым явлением, напротив, находится на повестке дня в доктрине международного права не одно десятилетие. Анализу указанного феномена посвящены работы как зарубежных, так и отечественных авторов. При этом в фокусе настоящего исследования не лежит фундаментальное определение категории «мягкого права», изучение источников «мягкого права», их классификация, а также иные теоретико-прикладные подходы к изучению такого права. Так, актуальным представляется краткое рассмотрение «мягкого права» применительно к исследуемой проблематике, что видится целесообразным в рамках анализа профильной литературы.

Основная часть

«Мягкое право» в доктрине изучено с различных ракурсов, что свидетельствует о полярности воззрений исследователей на феномен, причем как в рамках отечественного правового поля, так и в части зарубежных реалий. Отечественным ученым А.В. Деминим, автором монографии «"Мягкое право" в эпоху перемен: опыт компаративного исследования» предлагается комплексное определение «мягкого права» как «совокупности формализованных общих положений (норм, принципов, критериев, стандартов), которые не имеют юридически обязательного характера, не обеспечены официальными санкциями и соблюдаются добровольно в силу авторитетности их создателей, заинтересованности адресатов и целенаправленного социального «давления», которое оказывает на потенциальных (и фактических) нарушителей соответствующее сообщество» [Демин, 2017].

И.И. Лукашук рассматривает «мягкое право» как «закономерное явление, позволяющее обеспечить нормативное регулирование в тех случаях, когда с помощью «твердого права» сделать это невозможно» [Лукашук, 2005]. Исследователь выделяет две категории норм «мягкого права»: международно-правовые, дающие общую установку, которой субъекты обязаны следовать, и неправовые международные нормы, содержащиеся в резолюциях международных органов и организаций.

В.И. Кузнецов и Б.Р. Тузмухамедов полагают, что «мягкое право» нередко заполняет разрыв между договорными актами и обычным правом [Кузнецов, Тузмухамедов, 2010], вместе с тем относят нормы «мягкого права» к рекомендательным нормам неправового характера [там же]. В этой связи А.Н. Вылегжанин также указывает на то, что документы «мягкого права» сами по себе не являются носителями норм международного права, однако государства стремятся руководствоваться в своих действиях такими документами [Вылегжанин, 2010].

Зарубежный ученый Л. Сенден в комплексном исследовании «"Мягкое право" в праве Европейского Сообщества» определяет «мягкое право» как «правила поведения, которые изложены в документах (инструментах), которым не была придана юридически обязательная сила как таковая, но, тем не менее, которые (правила – прим.) могут иметь определенные (косвенные) юридические последствия, и которые направлены и могут привести к практическим последствиям» [Senden, 2004].

А. Бойль и К. Чинкин с точки зрения законотворчества определяют «мягкое право» как «удобное описание для множества не имеющих обязательной юридической силы документов, используемых в современных международных отношениях» [Boyle, Chinkin, 2007]. По мнению исследователей, термин «мягкое право» может также применяться к недоговорным

соглашениям между государствами или между государствами и другими субъектами, которые не имеют возможности заключать договоры [там же].

В доктрине встречается и критика термина «мягкое право». Так, Ю. Фридрих, автор фундаментальной работы «Международное экологическое "мягкое право"», намеренно избегает термина «мягкое право», по всей работе заменяя термином «документ (инструмент), не имеющий обязательной силы». По мнению автора, «термин "мягкое право" представляется неадекватным в двух отношениях. Прежде всего, и это самое главное, использование этого термина для не имеющих обязательной силы документов подразумевает, что эти документы составляют или порождают закон. Во-вторых, различие между "жестким" и "мягким" несет в себе коннотацию, что "мягкий" менее силен» [Friedrich, 2013].

На наш взгляд, релевантной является позиция авторитетных профессоров по международному энергетическому праву А.Д. Брэдбрука и Д.Г. Гардам, определяющих «мягкое право» как «целый ряд не имеющих обязательной юридической силы документов, используемых в современных международных отношениях» [Bradbrook, Gardam, 2010]. По справедливому утверждению авторов, инструменты мягкого права особенно полезны, когда речь идет о предмете, по которому могут возникнуть значительные трудности в достижении консенсуса между государствами [там же].

Классификация таких инструментов (документов), по мнению вышеупомянутых ученых, состоит из резолюций Генеральной Ассамблеи, резолюций международных конференций государств и межправительственных организаций, заявлений о принципах, кодексов поведения и руководящих принципов международных организаций [там же].

В этой связи актуальной представляется позиция А.В. Демина. Так, по мнению ученого, «конкретные формы "мягкого права" жестко не легализованы, они ситуативны» [Демин, 2017]. Вместе с тем автор, обобщая общепринятые классификации, представляет следующий список категорий «мягкого права», который (список) видится наиболее корректным и полным.

Во-первых, двухсторонние и многосторонние договоренности, содержащие юридически необязательные положения (межправительственные соглашения, не требующие ратификации, «джентельменские соглашения», меморандумы, коммюнике и др.

Во-вторых, решения международных организаций и надгосударственных органов, не имеющие юридически обязательного характера (руководящие принципы, программы, декларации, директивы).

В-третьих, декларативные, рекомендательные, информационные и интерпретационные акты международных неправительственных организаций.

В-четвертых, по мнению ряда экспертов, решения международных судов и трибуналов.

В-пятых, акты так называемой «неофициальной кодификации» (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, материалы МТП, ЕЭК ООН и др.).

В-шестых, корпоративные акты локального саморегулирования (кодексы поведения, иные обязательства, требования и стандарты, формируемые негосударственными акторами) [там же].

Определив сущность феномена «мягкое право» и выявив основные «источники» (категории) исследуемого феномена, представляется целесообразным перейти к регулированию доступа к устойчивым источникам энергии в рамках вышеуказанных «источников» (категорий) «мягкого права». Отметим, что для настоящего исследования термин «доступ к устойчивым источникам энергии» будет в существенной степени тождественен термину «доступ к возобновляемым источникам энергии» ввиду преимущественного совпадения предмета регулирования, а также схожести категорий «возобновляемый» и «устойчивый» применительно к источникам энергии.

Р.Л. Оттингер, Н. Робинсон и В. Тафур в исследовании «Сборник законов об устойчивой энергетике» отмечают, что к «источникам мягкого права» в рамках регулирования устойчивых источников энергии относятся Декларация тысячелетия, Стокгольмская декларация, Декларация о праве на развитие, Всемирная хартия природы, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию и Хартия Земли [Ottinger, Robinson, Tafur, 2005].

М.Е. Карим и др. в этой связи, на наш взгляд, приводят более актуальные «инструменты мягкого права» и отмечают, что на международном уровне приняты различные документы «мягкого права», оказывающие влияние на смягчение последствий изменения климата и устойчивое развитие, и в этих актах содержатся положения, поощряющие продвижение и развитие возобновляемых источников энергии [Karim et al., 2018]. Так, к таким «инструментам», по мнению авторов, относятся Йоханнесбургский план выполнения решений 2002 года, Пекинская декларация о возобновляемых источниках энергии в интересах устойчивого развития 2005 года, Барбадосская декларация о достижении устойчивой энергетике для всех в Малых островных развивающихся государствах 2012 года, Астанинское заявление Министров о доступе к надежной, устойчивой и современной энергии 2017 года, при этом указанные «инструменты мягкого права» являются юридически не обязывающими.

Р. Листер и А.Д. Брэдбрук в своей ранней работе «Энергетическое право и окружающая среда», говоря о регулировании энергетике в рамках «мягкого права», отмечают Конференцию ООН по окружающей среде и развитию, Декларацию Рио, Повестку дня на XXI век и Цели развития тысячелетия [Lyster, Bradbrook, 2006], при этом делая вывод о корреляции доступа к устойчивым источникам энергии и «мягкого права» в рамках Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Так, по мнению авторов, актуальность Рамочной программы действий в области энергетике видится в признании безусловной важности более широкого обеспечения доступа к надежным и устойчивым источникам энергии в разумные сроки [там же].

А.Д. Брэдбрук и Д.Г. Гардам в качестве примера «инструментов мягкого права» приводят Договор к Энергетической хартии и Протокол к нему по энергоэффективности и смежным вопросам [Bradbrook, Gardam, 2006]. По мнению авторов, эти документы содержат более подробные положения, касающиеся энергоэффективности и возобновляемых источников энергии, но в форме «мягкого права» [там же]. В другой работе А.Д. Брэдбрук справедливо ссылается на основополагающую резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», а также на заявление Генеральной Ассамблеи (равно как на заявление Генерального секретаря о «вызове устойчивой энергетике») об объявлении 2014–2024 гг. десятилетием устойчивой энергетике для всех [Bradbrook, 2016].

Рассуждая о правовой природе Целей устойчивого развития (Далее – ЦУР) ООН (применительно к Цели номер 7 – «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех»), Л.-Э. Дювич-Паоли указывает на неоднородность позиций авторов в доктрине. Так, некоторые авторы, по мнению Дювич-Паоли, утверждают, что ЦУР не имеют нормативной ценности, другие считают, что они находятся на «самом мягком конце» «мягкого права», а третьи все еще утверждают, что они подпадают под категорию «мягкого права» [Duvic-Paoli, 2021]. Автор, справедливо отмечая основополагающее значение Цели номер 7, делает вывод о преимущественно политическом характере Цели и ее «стремлении» к переходу в категорию «мягкого права», однако, признавая, что ЦУР могут служить «дополнением или источником вдохновения для существующих и новых правовых норм» [там же].

Актуальной представляется позиция Ш. Блустейна, рассматривающего инструменты «мягкого права» в качестве фундамента для получения (продвижения) прав на доступ к устойчивым источникам энергии [Blustein, 2012], тем самым рассматривая возможность включения категории «доступ к устойчивым источникам энергии» в отрасль международного права прав человека. По мнению автора, «платформа международного мягкого права» обеспечивает большую гибкость для создания основ права на доступ к устойчивым источникам энергии [там же], тем самым Блустейн косвенно поддерживает позицию А.Д. Брэдбрука и Д.Г. Гардам в части трудности достижения межгосударственного консенсуса в энергетической сфере.

Автор, преимущественно приводя в качестве примера уже упомянутые выше документы, отмечает особую необходимость принятия нового документа (инструмента) «мягкого права», касающегося права на доступ к устойчивым источникам энергии. Так, этот документ в форме кодекса поведения или плана действий мог бы быть объединен с инициативами «Устойчивая энергетика для всех» под эгидой ООН, и, что более важно, такой подход мог бы обеспечить основу для будущей работы по формализации права на доступ к устойчивым источникам энергии, с тем чтобы оно (право – *прим.*) могло в конечном итоге стать частью официальной международной правовой базы [там же]. В этой связи Блустейн в определенной степени «заимствует» идеи А.Д. Брэдбрука и Д.Г. Гардам, которые предложили свое видение такого документа, назвав его «Декларация принципов обеспечения всеобщего доступа к современным энергетическим услугам», делая в самом «документе» особый акцент на доступе к устойчивым источникам энергии [Bradbrook, Gardam, 2010].

Представляется, вышеупомянутые авторы правы в том, что приведенные ими в качестве примера инструменты «мягкого права» в определенной степени регулируют правоотношения в области обеспечения доступа к устойчивым источникам энергии. Однако указанные документы не являются исчерпывающим списком, кроме того, авторы приводят более «политизированные» документы, нежели инструменты правового характера. Наконец, большинство документов, приведенных вышеназванными учеными, не относятся к категории документов органов ООН. Регулирование доступа к устойчивым источникам энергии отражено и в иных документах, относимых к категории «мягкого права», в связи с чем видится целесообразным представить краткий анализ ряда таких документов применительно к системе органов ООН.

Не вдаваясь в историю, отметим, что на повестке дня вопрос регулирования доступа к устойчивым источникам энергии появился немногим более двадцати лет назад. Так, в 1996 г. в рамках Доклада Конференции ООН по населенным пунктам (Хабитат II) практически впервые затрагиваются исследуемые вопросы: например, в ч. «Действия» (п. 85) отмечается, что с целью обеспечения здоровья, безопасности и улучшения жизни всех людей правительствам и местным органам власти следует поощрять развитие доступа к устойчивым источникам энергии (подпункт «g») [Конференция ООН по населенным пунктам..., www].

Более обширно вопрос затронут в части «Хабитат-диалоги на XXI век» в разделе «Диалог по устойчивой энергетике в населенных пунктах». Так, отмечают авторы доклада, «по мере приближения двадцать первого века доступ к устойчивым источникам энергии является основным правом каждого человека. Энергетические решения должны быть доступными для

¹ В системе официальной документации ООН представлено более тысячи документов «мягко-правового» характера, в определенной степени затрагивающих доступ к устойчивым источникам энергии.

бедных и учитывать гендерные проблемы и права детей. Переход к чистым, менее загрязняющим источникам энергии должен быть резко ускорен» [там же].

В период с 2000-х годов по 2015 г. (принятие ЦУР ООН) также было принято существенное количество профильной документации «мягко-правового» характера различными органами системы ООН. В 2005 г. Генеральный секретарь в своем докладе «Содействие расширению использования новых и возобновляемых источников энергии, включая осуществление Всемирной программы по солнечной энергии на 1996–2005 годы» неоднократно отметил важность обеспечения всеобщего доступа к устойчивым источникам энергии, призвал к стремлению к достижению такого доступа в развивающихся странах, а также акцентировал внимание мирового сообщества на проблемах предоставления доступа к устойчивым источникам энергии для малоимущих слоев населения [Доклад Генерального секретаря ООН..., [www](#)]. Отметим, что указанный доклад главы Секретариата не является единственным документом «мягко-правового» характера в исследуемой сфере. Так, в конце 2021 г. Генеральный секретарь опубликовал «Дорожную карту для ускорения энергетического перехода» (под эгидой Диалога по энергетике на высоком уровне), в которой ряд пунктов (п. 3, п. 4 (а), п. 5 и др.) посвящены сугубо вопросам регулирования доступа к устойчивым источникам энергии [Глобальная дорожная карта для ускоренных действий..., [www](#)].

В 2009 г. представитель Швеции в рамках Экономического и социального совета ООН заявил, что «доступ к устойчивым источникам энергии был необходимым условием для всех трех целей, а также для достижения Целей развития тысячелетия» [Предварительный краткий отчет о 21-м заседании..., [www](#)], подчеркнув важность «укрепления» системы ООН в этом контексте. В 2012 г. представитель Замбии в рамках заседания Второго комитета Генеральной Ассамблеи отметил высокую важность как можно более оперативного введения в действие «Зеленого климатического фонда» с тем, чтобы развивающиеся страны имели «легкий и справедливый доступ к устойчивым источникам энергии» [Краткий отчет о 6-м заседании Второго комитета Генеральной Ассамблеи ООН..., [www](#)]. В 2014 г. в Докладе Азиатско-Тихоокеанского энергетического форума, выполненного под эгидой Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана ООН, также подчеркивается важность всеобщего сплочения для достижения равного доступа к устойчивым источникам энергии, вместе с тем отмечается важность продвижения устойчивого энергетического регулирования и обмена опытом в рамках устойчивого энергетического менеджмента [Ежегодный отчет Экономической и социальной комиссии..., [www](#)].

По мере развития концепции справедливого и целесообразного с экономической точки зрения энергетического перехода доступ к устойчивым источникам энергии начал встречаться в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, и впоследствии существенное число резолюций было посвящено сугубо исследуемому вопросу. Так, Генеральная Ассамблея в период с 2015 г. до настоящего времени приняла ряд резолюций под названием «Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех», последняя из которых была принята в декабре 2021 г. [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 76/210 от 17 декабря 2021 года, [www](#)]. В ней, в частности, приводится ряд мер, необходимых для более скорого достижения всеобщего доступа к устойчивым источникам энергии: Генеральная Ассамблея «призывает к национальным усилиям по содействию доступу к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех и укреплению местного участия в дополнение к нынешним подходам» [там же]; «призывает Генерального секретаря поощрять использование возобновляемых источников энергии, энергоэффективность и

соответствующую устойчивую практику во всех учреждениях ООН» [там же] и пр.

Кроме вышеупомянутых резолюций, Генеральная Ассамблея принимает документы «мягкого права», регулирующие доступ к устойчивым источникам энергии с других ракурсов. Так, последним таким документом на текущий момент стала Дохинская программа действий для наименее развитых стран, принятая в апреле 2022 г. В разделе «Развитие инфраструктуры», часть «b) Энергетика», п. 136, отмечается, что «несмотря на важность доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для достижения структурных преобразований, наименее развитые страны сталкиваются с проблемами на трех уровнях, а именно: производство, передача и использование электроэнергии. Кроме того, им не хватает потенциала для привлечения больших объемов финансирования, необходимого для инвестирования в крупные проекты по производству электроэнергии» [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 76/258 от 1 апреля 2022 года, www].

Отметим, что в ряде более «поздних» документов органов ООН сделан акцент на вопросах изменения климата, что неразрывно связывает их (вопросы – прим.) с энергетическими проблемами в части доступа к устойчивым источникам энергии, вместе с тем подчеркивается влияние пандемии COVID-19 на возникшие трудности в достижении такого доступа.

Ряд документов, посвященных исследуемой тематике, представлен также Советом по правам человека ООН. В 2015 г., до принятия Целей устойчивого развития, специальным докладчиком по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц Чалоки Бейани был подготовлен документ, в котором в ч. «С» (п. 35) была зафиксирована первоначальная редакция Цели номер 7 – «обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех» [Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека..., www]. Кроме того, п. 89 ч. «Н» посвящен вопросам перемещения общин в рамках строительных проектов с учетом необходимости всеобщего достижения доступа к устойчивым источникам энергии. Так, в докладе применительно к Цели номер 7 отмечено: «цели в области устойчивого развития не должны достигаться за счет вынужденного перемещения населения» [там же].

Случай практической реализации Цели номер 7 в части доступа к устойчивым источникам энергии и возникших в рамках такой реализации правовых трудностей был представлен в Докладе Независимого эксперта по вопросу о поощрении демократического и справедливого международного порядка Совета по правам человека. Так, в ч. «VII. Разрешение споров во Всемирной торговой организации» (ВТО, п. 71) описывается иск США против Индии в рамках индийской национальной программы по развитию солнечной энергии, прямо коррелирующей с обеспечением всеобщего доступа к устойчивым источникам энергии. Согласно позиции организации «Друзья Земли», которая видится обоснованной, решение группы по разрешению споров ВТО, вынесенное в пользу Штатов, позволяет констатировать, что «запутанные торговые правила могут быть использованы для того, чтобы подорвать усилия правительств, поддерживающих чистую энергию и занятость на местном уровне» [Доклад Независимого эксперта по вопросу о поощрении..., www].

Наконец, в Докладе Консультативного комитета Совета по правам человека «Исследование по вопросам национальной политики и прав человека» также отмечено, что были достигнуты определенные успехи в части обеспечения всеобщего доступа к электричеству. Так, в ч. «С. Развитие как средство построения обществ, в которых никто не будет забыт» (п. 54) отмечено, что Цель номер 7 подтверждает приверженность государств к обеспечению доступа к устойчивым источникам энергии, при этом «в своих докладах некоторые государства

упомянули о мерах по диверсификации источников энергии, освоению возобновляемых источников, повышению эффективности и поощрению устойчивого потребления» [Доклад Консультативного комитета Совета по правам человека..., www].

Заключение

В заключение настоящего исследования обозначим основные выводы.

Во-первых, в доктрине международного права доступ к устойчивым источникам энергии рассматривается преимущественно через призму в определенной степени «политизированных» международных документов «мягко-правового» характера, отличающихся большей абстрактностью формулировок и, как следствие, меньшей эффективностью дальнейшего правоприменения.

В этой связи, на наш взгляд, следует обратить особое внимание на обоснованную позицию А.Д. Брэдбрука и Д.Г. Гардам, а также Ш. Блустейна, солидарного с вышеназванными авторами в том, что назрела острая необходимость в принятии нового международного документа «мягко-правового» характера (например, в форме руководящих принципов или плана действий под эгидой одного из органов ООН), посвященного сугубо вопросам обеспечения доступа к устойчивым источникам энергии.

Во-вторых, регулированию доступа к устойчивым источникам энергии в рамках международного «мягкого права» посвящено существенное число документов органов ООН, при этом такими органами преимущественно являются Второй комитет Генеральной Ассамблеи, Экономический и социальный совет, Совет по правам человека, а также пять региональных экономических комиссий ООН.

Представляется, что доступ к устойчивым источникам энергии недостаточно урегулирован в рамках документов ряда органов системы ООН. Так, правовому комитету Генеральной ассамблеи (Шестой комитет) следует в профильных актах отразить ряд актуальных положений текущего состояния и перспективного развития международно-правового регулирования доступа к устойчивым источникам энергии. Кроме того, подобные акты практически не встречаются в рамках деятельности Комиссии по международному праву, что также обуславливает пространство для продолжения работы в исследуемой области.

В-третьих, во многих документах «мягко-правового» характера, посвященных регулированию доступа к устойчивым источникам энергии, сделан акцент на обеспечении такого доступа для населения наименее развитых стран, малых островных государств и малоимущих слоев населения в развивающихся странах.

Полагаем, указанное «сведение» исследуемого феномена к вышеупомянутым категориям не всецело отражает современное состояние дел в рамках глобальной повестки справедливого и всеобщего энергетического перехода. Так, в международных документах «мягко-правового» характера следует закреплять необходимость достижения и обеспечения доступа к устойчивым источникам энергии применительно ко всем без исключения странам мира и категориям населения ввиду особенной актуальности продвижения устойчивого развития и устойчивой энергетики в современную эпоху борьбы с изменениями климата и учета нужд будущих поколений.

Библиография

1. Вылегжанин А.Н. Международное право. 2-е изд. М.: Юрайт, 2010. 1003 с.
2. Глобальная дорожная карта для ускоренных действий по достижению ЦУР 7 в поддержку Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения об изменении климата. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/hlde_outcome_-_sdg7_global_roadmap.pdf.
3. Демин А.В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. М.: Проспект, 2017. 240 с.
4. Доклад Генерального секретаря ООН «Содействие расширению использования новых и возобновляемых источников энергии, включая осуществление Всемирной программы по солнечной энергии на 1996-2005 годы» A/60/154 от 25 июля 2005 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/438/20/PDF/N0543820.pdf?OpenElement>.
5. Доклад Консультативного комитета Совета по правам человека «Исследование по вопросам национальной политики и прав человека» A/HRC/45/39 от 16 июля 2020 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/182/38/PDF/G2018238.pdf?OpenElement>.
6. Доклад Независимого эксперта по вопросу о поощрении демократического и справедливого международного порядка под эгидой Совета по правам человека ООН A/HRC/33/40 от 12 июля 2016 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/151/21/PDF/G1615121.pdf?OpenElement>.
7. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц Чалоки Бейани под эгидой Совета по правам человека ООН A/HRC/29/34 от 1 апреля 2015 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/068/42/PDF/G1506842.pdf?OpenElement>.
8. Ежегодный отчет Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана ООН E/ESCAP/70/34 от 16 сентября 2014 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/B14/010/69/PDF/B1401069.pdf?OpenElement>.
9. Конференция ООН по населенным пунктам (Хабитат II) A/CONF.165/14 от 7 августа 1996 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G96/025/00/PDF/G9602500.pdf?OpenElement>.
10. Краткий отчет о 6-м заседании Второго комитета Генеральной Ассамблеи ООН A/C.2/67/SR.6 от 24 декабря 2012 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/541/36/PDF/N1254136.pdf?OpenElement>.
11. Кузнецов В.И., Тузмухамедов Б.Р. Международное право. 3-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 720 с.
12. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. 432 с.
13. Предварительный краткий отчет о 21-м заседании Экономического и социального совета ООН E/2009/SR.21 от 8 октября 2010 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N10/489/82/PDF/N1048982.pdf?OpenElement>.
14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 76/210 от 17 декабря 2021 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/407/70/PDF/N2140770.pdf?OpenElement>.
15. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 76/258 от 1 апреля 2022 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/308/28/PDF/N2230828.pdf?OpenElement>.
16. Blustein S. Towards a right to sustainable energy // *Environmental Liability*. 2012. No. 5. P. 173-185.
17. Boyle A.E., Chinkin C. *The Making of International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2007. 288 p.
18. Bradbrook A.J. Energy and Law – Searching for New Directions // Stephens, D., Babie, P. *Imagining Law: Essays in Conversation with Judith Gardam*. Adelaide: University of Adelaide Press, 2016. 315 p.
19. Bradbrook A.J., Gardam J.G. Energy and poverty: a proposal to harness international law to advance universal access to modern energy services // *Netherlands International Law Review*. 2010. Vol. 57. No. 10. P. 1-28.
20. Bradbrook A.J., Gardam J.G. Placing Access to Energy Services within a Human Rights Framework // *Human Rights Quarterly*. 2006. Vol. 28. No. 3. P. 389-415.
21. Duvic-Paoli L.-A. From Aspirational Politics to Soft Law? Exploring the International Legal Effects of Sustainable Development Goal 7 on Affordable and Clean Energy // *Melbourne Journal of International Law*. 2021. Vol. 22. No. 1. P. 1-23.
22. Friedrich, J. International Environmental «soft law». The Functions and Limits of Nonbinding Instruments in International Environmental Governance and Law. Berlin: Springer, 2013. 503 p.
23. Karim M.E. et al. Energy Revolution for Our Common Future: An Evaluation of the Emerging International Renewable Energy Law // *Energies*. 2018. Vol. 11. No. 17(69). P. 1-20.
24. Lyster R., Bradbrook A.J. *Energy Law and the Environment*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 239 p.
25. Ottinger R.L., Robinson N., Tafur V. *Compendium of Sustainable Energy Laws*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 2005. 595 p.
26. Senden L. *Soft law in European Community law*. Oxford: Hart Publishing, 2004. 533 p.

Regulation of access to sustainable energy sources within the international “soft law”

Il'ya D. Aratskii

Master of Laws,
Postgraduate Student of the Department of international law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Aratskiy1996@gmail.com

Abstract

The development of the current state of access to sustainable energy sources (SES) regulation within the framework of international “soft law” is becoming increasingly important due to the need for a rapid global energy transition to more sustainable energy. Universal access to SES is the foundation of such transition, which determines the importance of regulating the studied access within “soft-legal” instruments. The purpose of this work is to analyze the current state of regulation of access to SES within the international “soft law” in relation to the main international acts in the field under consideration as well as to study the doctrine of international law in the field under study. As a result of the study, the following conclusions were drawn. Firstly, access to SES in the doctrine is considered within the more abstract, “politicized” instruments of a “soft-legal” nature. Secondly, access to SES in relation to the documents of UN bodies is mainly reflected in the acts of the Second Committee of the General Assembly, the Economic and Social Council, as well as the Human Rights Council and the five regional economic commissions. Thirdly, in modern documents of a “soft-legal” nature emphasis is placed on the need to achieve SES access for the least developed countries and vulnerable categories of the population, practically without considering the interests of the population of developed and developing countries. This scientific work is an author’s attempt to reflect the regulation of access to SES that has not been studied within the framework of national legal realities within the international “soft law”.

For citation

Aratskii I.D. (2022) Regulirovanie dostupa k ustoichivym istochnikam energii v ramkakh mezhdunarodnogo "myagkogo prava" [Regulation of access to sustainable energy sources within the international "soft law"]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 439-450. DOI: 10.34670/AR.2022.13.26.061

Keywords

International law, "soft law", sustainable development, access to sustainable energy sources, documents of UN bodies.

References

1. Blustein S. (2012) Towards a right to sustainable energy. *Environmental Liability*, 5, pp. 173-185.
2. Boyle A.E., Chinkin C. (2007) *The Making of International Law*. Oxford: Oxford University Press.
3. Bradbrook A.J. (2016) Energy and Law – Searching for New Directions. In: Stephens, D., Babie, P. *Imagining Law: Essays in Conversation with Judith Gardam*. Adelaide: University of Adelaide Press.

Il'ya D. Aratskii

4. Bradbrook A.J., Gardam J.G. (2006) Placing Access to Energy Services within a Human Rights Framework. *Human Rights Quarterly*, 28(3), pp. 389-415.
5. Bradbrook A.J., Gardam J.G. (2010) Energy and poverty: a proposal to harness international law to advance universal access to modern energy services. *Netherlands International Law Review*, 57(10), pp. 1-28.
6. Demin A.V. (2017) "Myagkoe pravo"» v epokhu peremen: opyt komparativnogo issledovaniya ["Soft law" in the era of change: the experience of comparative research]. Moscow: Prospekt Publ.
7. Doklad General'nogo sekretarya OON "Sodeistvie rasshireniyu ispol'zovaniya novykh i vozobnovlyaemykh istochnikov energii, vkluchaya osushchestvlenie Vsemirnoi programmy po solnechnoi energii na 1996-2005 gody" A/60/154 ot 25 iyulya 2005 goda [Report of the Secretary-General of the United Nations "Promoting the expansion of the use of new and renewable sources of energy, including the implementation of the World Solar Energy Program 1996-2005" A/60/154 of July 25, 2005]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/438/20/PDF/N0543820.pdf?OpenElement> [Accessed 28/04/2022].
8. Doklad Konsul'tativnogo komiteta Soveta po pravam cheloveka «Issledovanie po voprosam natsional'noi politiki i prav cheloveka» A/HRC/45/39 ot 16 iyulya 2020 goda [Report of the Advisory Committee of the Human Rights Council "Study on National Policies and Human Rights" A/HRC/45/39 of July 16, 2020]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/182/38/PDF/G2018238.pdf?OpenElement> [Accessed 25/04/2022].
9. Doklad Nezavisimogo eksperta po voprosu o pooshchrenii demokraticheskogo i spravedlivogo mezhdunarodnogo poryadka pod egidoi Soveta po pravam cheloveka OON A/HRC/33/40 ot 12 iyulya 2016 goda [Report of the Independent Expert on the promotion of a democratic and just international order under the auspices of the UN Human Rights Council A/HRC/33/40 of July 12, 2016]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/151/21/PDF/G1615121.pdf?OpenElement> [Accessed 22/04/2022].
10. Doklad Spetsial'nogo dokladchika po voprosu o pravakh cheloveka vnutrenne peremeshchennykh lits Chaloki Beiani pod egidoi Soveta po pravam cheloveka OON A/HRC/29/34 ot 1 aprelya 2015 goda [Report of the Special Rapporteur on the human rights of internally displaced persons Chaloka Beyani under the auspices of the UN Human Rights Council A/HRC/29/34 of April 1, 2015]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/068/42/PDF/G1506842.pdf?OpenElement> [Accessed 29/04/2022].
11. Duvic-Paoli L.-A. (2021) From Aspirational Politics to Soft Law? Exploring the International Legal Effects of Sustainable Development Goal 7 on Affordable and Clean Energy. *Melbourne Journal of International Law*, 22(1), pp. 1-23.
12. Ezhegodnyi otchet Ekonomicheskoi i sotsial'noi komissii dlya Azii i Tikhogo okeana OON E/ESCAP/70/34 ot 16 sentyabrya 2014 goda [Annual report of the UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific E/ESCAP/70/34 of September 16, 2014]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/B14/010/69/PDF/B1401069.pdf?OpenElement> [Accessed 28/04/2022].
13. Friedrich J. (2013) *International Environmental «soft law». The Functions and Limits of Nonbinding Instruments in International Environmental Governance and Law*. Berlin: Springer.
14. Global'naya dorozhnaya karta dlya uskorenykh deistvii po dostizheniyu TsUR 7 v podderzhku Povestki dnya v oblasti ustoichivogo razvitiya na period do 2030 goda i Parizhskogo soglasheniya ob izmenenii klimata [Global roadmap for accelerated action to achieve SDG 7 in support of the 2030 Agenda for Sustainable Development and the Paris Agreement on Climate Change]. Available at: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/hlde_outcome_-_sdg7_global_roadmap.pdf [Accessed 28/04/2022].
15. Karim M.E. et al. (2018) Energy Revolution for Our Common Future: An Evaluation of the Emerging International Renewable Energy Law. *Energies*, 11-17(69), pp. 1-20.
16. Konferentsiya OON po naselelym punktam (Khabitat II) A/CONF.165/14 ot 7 avgusta 1996 goda [United Nations Conference on Human Settlements (Habitat II) A/CONF.165/14 of August 7, 1996]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G96/025/00/PDF/G9602500.pdf?OpenElement> [Accessed 12/04/2022].
17. Kratkii otchet o 6-m zasedanii Vtorogo komiteta General'noi Assamblei OON A/C.2/67/SR.6 ot 24 dekabrya 2012 goda [Summary record of the 6th meeting of the Second Committee of the UN General Assembly A/C.2/67/SR.6 of December 24, 2012]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/541/36/PDF/N1254136.pdf?OpenElement> [Accessed 28/04/2022].
18. Kuznetsov V.I., Tuzmukhamedov B.R. (2010) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. 3th ed. Moscow: Norma: Infra-M Publ.
19. Lukashuk I.I. (2005) *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'* [International law. A common part]. Moscow: Volters Kluver Publ.
20. Lyster R., Bradbrook A.J. (2006) *Energy Law and the Environment*. Cambridge: Cambridge University Press.
21. Ottinger R.L., Robinson N., Tafur V. (2005) *Compendium of Sustainable Energy Laws*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press.
22. Predvaritel'nyi kratkii otchet o 21-m zasedanii Ekonomicheskogo i sotsial'nogo soveta OON E/2009/SR.21 ot 8 oktyabrya 2010 goda [Preliminary summary record of the 21st meeting of the UN Economic and Social Council E/2009/SR.21 of October 8, 2010]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/010/00/PDF/G1001000.pdf?OpenElement>

- ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N10/489/82/PDF/N1048982.pdf?OpenElement.
23. *Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON 76/210 ot 17 dekabrya 2021 goda* [Resolution of the UN General Assembly 76/210 of December 17, 2021]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/407/70/PDF/N2140770.pdf?OpenElement> [Accessed 28/04/2022].
24. *Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON 76/258 ot 1 aprelya 2022 goda* [Resolution of the UN General Assembly 76/258 of April 1, 2022]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/308/28/PDF/N2230828.pdf?OpenElement> [Accessed 14/04/2022].
25. Senden L. (2004) *Soft law in European Community law*. Oxford: Hart Publishing.
26. Vylegzhanin A.N. (2010) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. 2-e izd. Moscow: Yurait Publ.